

Для меня Роман Арбитман всегда сочетал в себе противоположные, почти несочетаемые качества. С одной стороны — человек эпохи титанов и небожителей, братьев Стругацких и Станислава Лема, Роберта Хайнлайна и Роберта Шекли, с другой — очень живой, абсолютно посюсторонний, активно включенный в литературный и социальный процесс, азартно реагирующий на все, что происходило в обществе, в стране, в литературе. К тому моменту, когда мы познакомились с ним очно то ли в 1993, то ли в 1994 году на одном из первых моих «Интерпрессконов», конвентов любителей фантастики, я уже давно читал его статьи, рецензии, книжные обзоры, ядовитые реплики в прессе. Арбитман одновременно продолжал традицию противостояния казенной мертвечине в фантастике, уходящую корнями едва ли не в 1950-е годы, «в те времена далекие, теперь почти былинные, когда срока огромные брели в этапы длинные» — и деятельно участвовал в книгоиздательском буме новейшего времени как литературный критик, кинообозреватель, а позже и как писатель Лев Гурский, лучше многих других уловивший постперестроечный Zeitgeist, дух времени.

Мы много лет проработали вместе с Романом в жюри конкурса «Фанткритик», и это всегда доставляло радость. Не потому, что наши вкусы совпадали: напротив, я нечасто соглашался с Арбитманом в оценках. Но всегда с особым удовольствием читал его отзывы и рецензии — и перечитываю до сих пор. Ирония, саркастические выпады, остроумная игра словами, подтексты, двойной смысл — каждая публикация Романа остается примером для подражания, образцом, достойным подражания. И, конечно, уроки самоиронии: «Злобный критик» — так называлась авторская колонка Арбитмана, которую мы запустили в конце нулевых в журнале «FANтастика». То, что сегодня пытается натужно воспроизвести так называемая новая критика, давалось ему легко, изящно, без напряжения.

Обычно горизонты успешных литераторов в России с годами сужаются. У Арбитмана наоборот — расширялись. Он охотно вписывался в новые проекты, участвовал в работе ролевого фестиваля «Зиланткон» и Петербургской фантастической ассамблеи, жюри премии «Новые горизонты», и так далее, и тому подобное. А главное — охотно продолжал учиться: из литературных критиков с легкостью переквалифицировался в кинокритики, потом освоил искусство вдумчиво смотреть и увлекательно писать о телесериалах. Он не отставал от хода времени, всегда оставался на переднем рубеже, а порой с пугающей точностью предугадывал грядущие перемены. Попомните мое слово: нам еще не раз придется заглянуть в его книги, чтобы лучше разобраться, что ждет впереди нашу литературу и нашу страну.